

УДК 93/94(470.64) 084.8

DOI 10.31143/2542-212X-2019-2-55-71

**КАБАРДИНО-БАЛКАРИЯ В ПЕРИОД БИТВЫ ЗА КАВКАЗ
(ИЮЛЬ 1942 – ЯНВАРЬ 1943 гг.)****А.И. ТЕТУЕВ**

Институт гуманитарных исследований – филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук»

360000, Кабардино-Балкарская Республика, г. Нальчик, ул. Пушкина, 18

E-mail: alim-tetuev@mail.ru

Аннотация. В статье исследована деятельность в Кабардино-Балкарии органов военного, государственного и партийного руководства в условиях приближения фронта. Проанализированы принятые нормативные документы по эвакуации населения, оборудования, техники, скота, сырья и их реализация. Отмечено, что меры государственных органов и военного руководства по эвакуации были запоздалыми и не были реализованы в полном объеме. Особое внимание уделено организации эвакуации отступавшими воинскими частями 46-й армии рабочих Тырныузского вольфрамо-молибденового комбината, членов их семей, а также вольфрама, молибдена, скота и вооружения через перевалы Донгуз-Орун и Бечо в Закавказье. На основе новых источников приведена общая численность эвакуированного населения, оборудования, тракторов и скота. Раскрыта организация подпольной работы и партизанского движения на оккупированной территории республики, выявлены причины их слабости. Указано, что эти недостатки существенным образом повлияли на общественно-политическую ситуацию в Кабардино-Балкарии, явились одним из факторов в эскалации напряженности в республике. Освещены боевые действия подразделений 37-й и 9-й армий по обороне и освобождению территории республики. Особое внимание уделено боям на Эльбрусском направлении.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; Кабардино-Балкария; фронт; оборона; эвакуация; население; оборудование; Закавказье; боевые действия; освобождение.

**KABARDINO-BALKARIA DURING THE BATTLE FOR THE CAUCASUS
(JULY 1942 – JANUARY 1943)****A.I. TETUEV**

Institute for Humanitarian Research – a branch of the Federal State Budget Scientific Institution «Federal Scientific Center «Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences»

360000, Kabardino-Balkarian Republic, Nalchik, Pushkin st., 18

E-mail: alim-tetuev@mail.ru

Abstract. The article examines the activities of military, state and party authorities of Kabardino-Balkaria in the context of the approach of the front. They adopted a number of regulatory documents on the evacuation of the population, equipment, machinery, livestock and raw materials.

The analysis of their content and implementation revealed that the measures of state bodies and the military leadership were belated and were not fully implemented. Particular attention is paid to the organization of the evacuation by 46th army retreating units of workers of the Tynyauz tungsten-molybdenum plant and their families, as well as tungsten, molybdenum, livestock and weapons through the Donguz-Orun and Becho passes in the Caucasus. Drawing on the new sources, the total number of evacuated population, equipment, tractors and livestock is defined. The analysis of organization of the underground work and partisan movement in the occupied territory of the republic revealed the causes for their weak effectiveness. It is indicated that these shortcomings significantly affected the socio-political situation in Kabardino-Balkaria. The combat operations of the units of the 37th and 9th Armies on the defense and liberation of the territory of the republic are highlighted. Particular attention is paid to battles in the Elbrus direction.

Keywords: World War II; Kabardino-Balkaria; front; defense; evacuation; population; equipment; Transcaucasia; military operations; liberation.

Изучение, обобщение и осмысление деятельности государственных и партийных органов власти Кабардино-Балкарии в ходе битвы за Кавказ имеют большое научное и практическое значение. По данной проблеме опубликован ряд научных работ, затрагивающих общие и частные аспекты рассматриваемой проблемы.

Наиболее ценным с точки зрения учета общего военно-политического контекста событий на Северном Кавказе и в Кабардино-Балкарии является фундаментальный 12-томный труд о Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. В его третьем томе освещаются факторы, которые обеспечили коренной перелом в войне. Основное внимание уделено решающим битвам и сражениям, изменившим ход Великой Отечественной, в том числе борьбе, за Кавказ [Великая... 2012].

В книге Х.М. Ибрагимбейли анализируются этапы битвы за Кавказ, а также срыв гитлеровского плана по захвату Кавказа «Эдельвейс» [Ибрагимбейли 1977]. В другой работе Х.М. Ибрагимбейли [Ибрагимбейли 1981] освещает формирование и деятельность национальных эскадронов «Бергманн» и «Национального представительства интересов Кабардино-Балкарии». Автор показывает несостоятельность гитлеровского оккупационного режима.

В своей монографии С.И. Линец [Линец 2009] исследует различные стороны положения Северного Кавказа накануне и в период немецко-фашистской оккупации. Рассматриваются вопросы организации и проведения местными органами власти эвакуационного процесса, деятельность партизанского движения и подполья в борьбе против гитлеровцев в регионе и др.

В работе А.Ю. Безугольного, Н.Ф. Бугай, Е.Ф. Кринко [Безугольный и др. 2012] рассматривается состояние историографии и источниковедения проблем участия северокавказских народов в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг., анализируются оккупационный фашистский режим, история национальных дивизий и др. Проблемам изучения хода военных действий на Кавказе в годы

Великой Отечественной войны посвящены работы К.-М.И. Алиева и О.Л. Опрышко [Алиев 2005; Опрышко 1970; Опрышко 1976].

В диссертационном исследовании А.А. Татарова раскрываются замысел, основные направления и результаты реализации «северокавказского эксперимента» Германии на материалах Кабардино-Балкарии [Татаров 2016]. В ней анализируется общественно-политическая ситуация в республике накануне оккупации, деятельность оккупационной администрации, партизанское движение.

Отдельные аспекты исследуемой темы нашли отражение в работе М.Х. Гуговой [Гугова 2018: 23-29]. В ней освещается социально-культурное и экономическое развитие Кабардино-Балкарии накануне и в начальный период Великой Отечественной войны. Особое внимание автор уделяет деятельности партийных и советских органов власти по мобилизации ресурсов республики для нужд войны.

Источниковая база изучения проблемы включает значительный объем опубликованных источников и материалов. Особую ценность имеют воспоминания И.В. Тюленева – командующего Закавказским фронтом, генерала армии [Тюленев 1975]. Значительный интерес представляют воспоминания участника боев в Приэльбрусье А.М. Гусева [Гусев 1980]. Ценные сведения по исследуемой теме содержится в документальных сборниках «Кабардино-Балкария в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.», «Лики войны», «Боевые действия на территории Кабардино-Балкарии» [Кабардино-Балкария... 1975; Лики войны... 1996; Опрышко 2015]. В них собран интересный фактический материал, рассказывающий о деятельности государственных и партийных органов Кабардино-Балкарии по эвакуации промышленного оборудования, скота, организации партизанского движения, а также о боевых действиях на Эльбрусском направлении и на территории республики.

Анализ литературы показывает, что проблема деятельности государственных и партийных органов власти Кабардино-Балкарии в ходе битвы за Кавказ не стала предметом специального исследования. За пределами внимания ученых остались вопросы управления экономическими, социальными политическими и идеологическими процессами накануне и в период оккупации республики. В данной статье на основе архивных и опубликованных источников исследуется деятельность государственных и партийных органов власти Кабардино-Балкарии по эвакуации населения, промышленного оборудования, сырья, скота, продовольствия и сельскохозяйственной техники, формы и методы борьбы с оккупантами, а также боевые действия на Эльбрусском направлении и на территории республики.

Военное руководство Германии придавало большое значение захвату Северного Кавказа. Замысел операции был сформирован в дополнении к директиве от 22 июля 1941 г. и конкретизирован затем в документе под названием «Операция из района Северного Кавказа через Кавказский хребет и Северо-Западный Иран с целью овладения перевалами Ревандуз и Ханаган на ирано-иракском направлении» [Великая... 2012: 292]. Захват Северного

Кавказа позволял германскому руководству не только задействовать ресурсы этого региона, но и распространить свою гегемонию на все Закавказье, а затем и на Ближний Восток с его огромными запасами нефти. Однако эти задачи не удалось решить в 1941 г.

Вновь к планам овладения Северным Кавказом немецкое руководство вернулось весной 1942 г. Почти одновременно с наступлением на Сталинград германское командование начало операцию «Эдельвейс» по захвату Кавказа. Сюда была переброшена группа армий «А» под командованием фельдмаршала В. Листа. В основу плана наступления в 1942 г. командование вермахта положило стремление достичь военно-политических и стратегических целей войны против СССР. Главным направлением являлось южное. На допросе в июне 1945 г. фельдмаршал Кейтель в числе целей немецкого командования назвал стремление отрезать Советскому Союзу подвоз нефти по р. Волга и захватить главные базы нефтяного снабжения в городах Майкопе и Грозном [Типпельскирх 1999: 349-350]. После захвата Ростова 24 июля 1942 г. немецкие войска к середине августа 1942 г. достигли района Невинномысска, Черкесска и двинулись к перевалам Главного Кавказского хребта.

В этой связи Военный совет Закавказского фронта принял постановления «О введении военного положения на территории Дагестанской АССР Чечено-Ингушской АССР, Кабардино-Балкарской АССР, Орджоникидзевского края и Северо-Осетинской АССР» от 7 августа 1942 г. и «О порядке эвакуации населения, оборудования сырья и материалов из краев, области и республик Северного Кавказа» от 12 августа 1942 г. [УЦДНИ АС КБР Ф. 1. Оп. 1. Д. 4. Л. 1-3]. В соответствии с указанными постановлениями Нальчикским комитетом обороны 8 августа 1942 г. были созданы три комиссии по эвакуации промышленных предприятий и сырья, а также уничтожению их; сельскохозяйственной продукции (зерно) и скотопоголовья; госпиталей, учреждений, ценностей, банков [УЦДНИ АС КБР Ф. 26. Оп. 1. Д. 3. Л. 51]. В тот же день Нальчикский комитет обороны принял другое постановление «О мероприятиях по эвакуации скота, МТС, сельскохозяйственной продукции и животноводческого сырья» [Кабардино-Балкария... 1975: 143, 144]. Были определены направления перегона скота с 9 августа: с Нагорных Зольских пастбищ, из Эльбрусского, Нагорного и Зольского районов – через Эльбрусский перевал (Донгуз-Орун – А.Т.); с Черекского, Хуламо-Безенгиевского, Нальчикского, Урванского районов и из г. Нальчика – через Черекский перевал (Шар-Вцек – А.Т.); из Курпского, Терского, Майского, Прохладненского, Прималкинского и Лескенского – по Военно-Осетинской дороге; из Баксанского, Кубинского, Чегемского районов – через Чегемский перевал (Твибер – А.Т.)

В целях обеспечения безопасности населения, сохранения имущества и продуктов питания СНК республики и бюро Кабардино-Балкарского обкома ВКП (б) приняли постановление от 24 августа 1942 г. В нем было предложено «секретарям райкома ВКП (б) и председателям райисполкомов Баксанского, Нальчикского, Урванского и Майского районов обеспечить проведение с 25 по

29 августа полную эвакуацию всего населения из 10 километровой зоны от передовой линии фронта [Кабардино-Балкария... 1975:147, 148].

Но все вышеуказанные меры государственных органов и военного руководства были запоздалыми и не были реализованы в полном объеме, так как с 13 по 20 августа немцы уже полностью оккупировали пять районов республики: Зольский, Баксанский, Кубинский, Прималкинский, Нагорный, с 20 по 26 сентября – Прохладненский, Урожайненский, Терский. Остальные 7 районов республики и г. Нальчика были еще тыловыми территориями [УЦДНИ АС КБР Ф. 1. Оп. 1. Д. 908. Л. 8].

В целях создания необходимых условий частям Красной Армии в деле обороны г. Нальчика бюро Кабардино-Балкарского обкома ВКП (б) приняло постановление от 27 сентября 1942 г. В нем Нальчикскому горкому и горисполкому предписывалось эвакуировать в обязательном порядке все городское население, не связанное с производством и работой в учреждениях столицы республики, в более безопасные горные районы республики (Урванский (горную часть), Хуламо-Безенгиевский, Черекский). 30 сентября часть городского населения. Нальчика была эвакуирована на подводах, выделенных этими районами [Кабардино-Балкария... 1975: 165, 166]. Установить численность городского населения, эвакуированного в горные районы республики не представилось возможным. К тому же в октябре и ноябре 1942 г. республика полностью была оккупирована.

С 9 августа 1942 г. началась эвакуация в Грузию работников партийных, государственных, правоохранительных органов, их семей и домашнего имущества, которая завершилась в октябре. В докладе секретаря обкома ВКП (б) на Пленуме Областного комитета партии (15 октября 1942 г.) указывалось: «...было эвакуировано главным образом в Закавказье и Среднюю Азию до 10 октября 1942 г. 1101 человек членов и кандидатов в члены ВКП (б)» [Кабардино-Балкария... 1975: 170]. Вместе с тем из общего состава парторганизации республики 3744 коммунистов на оккупированной территории оставалось 2723, что составляет 72 % [РГАСПИ Ф. 17. Оп. 88. Д. 614. Л. 7].

Всего из Кабардино-Балкарии было эвакуировано 7647 человек, в том числе из Нальчика 5800 (75% от общего числа выехавших граждан), из Прохладненского района – 825 человек, из других районов – 1022 [Кабардино-Балкария... 1975: 178].

Одновременно органы государственной власти проводили эвакуацию промышленного оборудования, сельскохозяйственной техники, сырья, зерна и общественного скота в тыловые районы страны. Нальчикский комитет обороны 8 августа 1942 г. утвердил ориентировочный план эвакуации различного промышленного оборудования. Были определены основные маршруты эвакуации, однако ход военных событий на Северном Кавказе внес свои коррективы в эвакуационный план, и он не был полностью реализован. Всего к 25 августа 1942 г. было эвакуировано 15 из 66 предприятий республики [УЦДНИ АС КБР Ф. 1. Оп. 2. Д. 113. Л. 45].

В Тбилиси, Баку и Ереван было вывезено технологическое оборудование кондитерской фабрики и мясокомбината, а также большое количество сырья,

материалов и полуфабрикатов [УЦДНИ АС КБР Ф. 1. Оп. 5. Д. 194. Л. 45; Ф. 1. Оп. 2. Д. 113. Л. 41; Ф. 1. Оп. 2. Д. 1. Л. 11]. С Муртазовского элеватора везли в глубь страны свыше 350 тысяч пудов хлеба, тогда как немецкие войска находились от ст. Муртазово в 8-10 километрах» [УЦДНИ АС КБР Ф. 1. Оп. 2. Д. 118. Л. 118].

При вывозе 2,5 млн. руб. государственных средств из-за преступной беспечности ряда местных руководителей деньги оказались оставлены на территории Лескенского района, оккупированного противником [РГАСПИ Ф. 17. Оп. 44. Д. 392. Л. 123].

После занятия немецкими частями Минеральных Вод и их стремительного выхода в ночь на 9 августа 1942 г. к Пятигорску возникла угроза прорыва врага в направлении Нальчика и захвата Тырнаузского вольфрамо-молибденового комбината, предприятия оборонного значения, входившего в систему Народного комиссариата внутренних дел (НКВД) СССР. Получив об этом известие 9 августа, начальник комбината капитан госбезопасности Н.И. Чирков и парторг ЦК ВКП (б) на комбинате П.Д. Чепарин принимают решение провести срочную эвакуацию специалистов предприятия с семьями и семей сотрудников, находившихся на фронте, чтобы предотвратить их захват врагом. Руководство эвакуацией в Закавказье через перевал Бечо было поручено опытному альпинисту, начальнику горноспасательной станции в Приэльбрусье Г.В. Однолюбому. Он с проводниками А.И. Сидоронко, А.А. Малеиновым, В.П. Кухтиным, Н.П. Моринец с 11 августа по 2 сентября 1942 г. эвакуировали через перевал Бечо (высота – 3375 метров над уровнем моря) более 1500 человек, в том числе 600 рабочих и инженерно-технических работников комбината. Переправившихся в Грузию тырнаузцев вывозили в Баку. Из Закавказья тырнаузцы направились к берегам Каспийского моря (г. Красноводск), а затем в Среднюю Азию и Сибирь, откуда многие из них были отправлены на Норильский комбинат и в Красноярск, где работали на горнорудных предприятиях.

В те августовские дни через перевал Бечо одновременно с гражданским населением переходили отступавшие воинские части. В оперсводке штаба 46-й армии за 16 августа отмечалось: «По донесению штаба 63-й кавдивизии на перевале Бечо скопление беженцев. На северных скатах перевала до 1400 человек, ожидается подход еще 2000 военнослужащих.... В течение дня самолеты противника производили разведполеты побережья Черного моря и Главного Кавказского хребта». После освобождения Тырнауза почти все они в 1943-1944 гг. вернулись на комбинат и возрождали его из руин [Опрышко 2015: 31-33].

По распоряжению командования Закавказским фронтом были эвакуированы из Баксанского ущелья через перевал Донгуз-Орун части 392 стрелковой дивизии, а также вольфрам и молибден, крупный и мелкий рогатый скот, материальная часть, минометы и орудия. В боевом приказе № 014 от 4 ноября 1942 г. командира 392-й стрелковой дивизии полковника Г.И. Купарадзе был утвержден план перехода через перевал Донгуз-Орун: «...При следовании к

перевалу каждый боец берет по дороге в лагере «Дом учителя» мешочек молибдена и переносит его через перевал. Тяжелораненые эвакуируются при помощи выделенных людей из расчета 8 человек на каждого тяжелораненого. Весь крупный рогатый скот пригнать к подножию перевала Донгуз-Орун (северная сторона) и при невозможности перехода организовать убой... У подножия перевала (северная сторона), на вершине и у южного подножия организовать питательные пункты для проходящих подразделений. У подножия перевала (северная сторона) организовать учет и контроль эвакуируемых людей дивизии и гражданского населения, а также вооружения, имущества и людей» [ЦАМО Ф. 392. Оп. 178554. Д. 2. Л. 100, 105].

Организацию эвакуации раненых осуществлял 477-й Отдельный стрелковый медико-санитарный батальон 392-й стрелковой дивизии (командир – военврач 2-го ранга С.И. Метонидзе). Благодаря медицинской помощи военных врачей и медицинских сестер и их самоотверженности в крайне тяжелых горных условиях все эвакуированные раненые были спасены. Всего с 4 по 15 ноября 1942 г. было эвакуировано: личного состава – 7941 человек, в том числе раненых 305, кроме того лошадей – 512, ослов – 171, мелкого рогатого скота – 18 244, крупного рогатого скота – 878, орудий 76-мм – 6, 122-мм минометов – 3, вольфрама и молибдена – 15 тонн, 3 тонны остались закопанными в Баксанском ущелье [ЦАМО Ф. 242. Оп. 484161. Д. 1. Л. 30]. Прикрывала эвакуацию частей 392-й горнострелковой дивизии 242-я горнострелковая дивизия под командованием Г.Г. Курашвили. В оперативной сводке № 067 штаба 242-й горнострелковой дивизии к 21.00 16 ноября 1942 г. отмечалось: «... 897 гсп, прикрывая отход арьергарда 392 сд, в ночь с 15 на 16.11 начал отход, оттянув свои передовые подразделения из «Дома учителя» к подножию перевала Донгуз-Орун. При отходе все имевшиеся строения в районе «Дома учителя» нашими частями разрушены, а тропа в ущелье Донгуз-Орун заминирована. Подразделения 897 гсп эвакуированы через перевал Донгуз-Орун и достигли подножия перевала Басса, оставив одну усиленную стрелковую роту у подножия перевала Донгуз-Орун... По сведениям нашей разведки, к «Дому учителя» с юго-востока подошли до 40 человек противника, два мотоцикла и две автомашины. Из района «Приюта – 11» спустились 10 человек противника. Нашей разведкой убит один солдат» [ЦАМО Ф. 242. Оп. 51848. Д. 7. Л. 81].

Большую помощь республике в эвакуации общественной собственности оказали воинские части. Личный состав 42-го бронепоезда под командованием заместителя политрука К.С. Соснова, например, под сильным вражеским огнем восстановил разрушенный путь в районе двенадцатого километра и вывел из района Налчика в тыловые районы два эшелона с заводским оборудованием [ЦАМО Ф. 5871. Оп. 57121. Д. 17. Л. 151, 241].

Эвакуацию промышленного оборудования и населения из прифронтовых районов нельзя было успешно осуществлять без слаженной работы железнодорожного транспорта. Поэтому государственные органы власти и военное руководство приложили немало усилий, чтобы обеспечить своевременное продвижение поездов, вовремя разобраться в возникших

трудностях и помочь руководителям транспорта навести порядок в перевозках, которые увеличивались по мере приближения фронта к территории республики. Железнодорожники Кабардино-Балкарии в свою очередь оказывали посильную помощь трудящимся соседних краев и республик в эвакуации населения и материальных ценностей.

После оккупации немцами Терского района и других районов обком ВКП(б) и СНК КБАССР направили «Закрытое письмо председателям исполкомов и секретарям райкомов о перегоне общественного скота республики» от 20 сентября 1942 г. В нем предлагалось провести следующие меры: «Немедленно начать перегон всего наличного общественного скота (маршрут прилагается) за исключением рабочих лошадей и волов, которые остаются в колхозах для выполнения текущих сельскохозяйственных работ, и при наличии угрозы оккупации территории – последних также эвакуировать... В случае приближения фронта и возможной оккупации районов или отдельных селений семенные фонды раздать заслуживающим доверяя колхозникам под строгую расписку, рекомендовав им зарыть семенной материал в землю, а неубранный материал и необмолоченный урожай раздать колхозникам по трудодням. Трактора и моторы комбайнов эвакуировать в район Алагира Северо-Осетинской» [Лики войны... 1996: 117-119].

Во исполнение вышеуказанных решений государственных и партийных органов из 16-ти МТС республики эвакуацию тракторов осуществили 13 [Гугова 2018: 24]. Общие потери тракторного парка МТС республики в период оккупации показаны в Таблице №1.

Таблица 1

Общие показатели потерь тракторов МТС Кабардино-Балкарии по состоянию на 15.01.1943 г.

МТС КБАССР	Было на 04.04.1941 г.	Осталось на 15.01.1943	%
Нагорная	75	49	65,3
Баксанская	75	51	68,0
Кишпекская	69	49	71,0
Чегемская	52	31	59,6
Нальчикская	51	31	60,7
Урванская	41	21	51,2
Урухская	52	36	69,2
Прохладненская	56	18	32,0
М.-Кабардинская	54	28	51,8
Терская	78	12	15,3
Гнаденбургская	98	60	61,2
Солдатская	72	37	51,3
Акбашская	58	47	81,0
Итого	831	470	56,5

Источник: [УЦДНИ АС КБР Ф. 1. Оп. 1. Д. 275. Л. 48; Лики войны... 1996: 191].

Анализ таблицы показывает, что по состоянию на 04.04.1941 г. на учете имелся 831 трактор. После освобождения Кабардино-Балкарии от немецких оккупантов на 15.01.1943 г. в 13 МТС осталось 470 тракторов, что составляет 56,5% от их численности на 04.04.1941 г. Больше всего потери понесли Терская МТС, в которой осталось только 15,3% тракторов, и Прохладненская – 32%. Это связано с тем, что 20 сентября 1942 г. указанные районы были оккупированы. Из этого следует, что в период оккупации потери МТС республики составили 361 трактор (43,4%).

Бюро Кабардино-Балкарского обкома ВКП (б) приняло постановление «Об эвакуации скота колхозников, рабочих и служащих из прифронтовой полосы» от 1-го октября 1942 г., где указывалось: «Обязать секретарей райкомов и председателей райисполкомов на основе развертывания широкой массово-политической работы среди колхозников, рабочих и служащих организовать эвакуацию личного принадлежащего им скота в тыловые районы. Установить, что в случае угрозы оккупации врагом района, села, города скот, принадлежащий колхозникам, рабочим и служащим, эвакуируется в принудительном порядке с выдачей колхознику, рабочему и служащему обязательства в том, что при установлении хозяйственной деятельности колхозе, селе, городе ему будет возвращен его скот или равноценный ему. Предложить райкомам ВКП (б) и райисполкомам обеспечить к 10 октября 1942 г. выполнение плана мясopоставок и молокопоставок колхозниками, рабочими и служащими, к уклоняющимся от выполнения применять беспopное изъятие» [Лики войны... 1996: 125,126]. В последующем Совнарком и бюро Кабардино-Балкарского обкома ВКП (б) приняли постановление «О сдаче скота государству» от 16 октября 1942 г. [Кабардино-Балкария... 1975: 176,178]. В нем предполагалось обеспечить сдачу государству 90 тысяч овец и коз и 5 тысяч крупного рогатого скота. В этой связи райкомам и райисполкомам республики необходимо было провести сдачу выбракованного скота.

Указанные решения не были выполнены в полном объеме. Фактически было сдано крупного рогатого скота 889, овец 7630 и свиней 807 голов. Было передано частям Советской Армии, защищавшим территорию Кабардино-Балкарии от фашистских захватчиков, лошадей 22947, крупного рогатого скота 38507, овец 189237 и свиней 1555. Вместе с тем большое количество колхозного и совхозного скота все же оказалось во вражеском тылу. Общие потери скота с 01.07.1942 г. по 15.01.1943 г. показаны в Таблице №2.

Таблица 2

Общие показатели потерь поголовья скота Кабардино-Балкарии на 15.01.1943 г.

Виды скота	Было скота на 01.07. 1942 г.	Расходы с 01.07.1942 г. по 05.10 1942 г.			Всего расходов	Численность скота в период оккупации и после освобождения республики		
		Красной Армии	Сдано в госпоставки и госзакупки	Прочие расходы (общественное питание, падеж, хищение)		Оставлено на оккупированной территории	Кол-во уничтоженного скота	Собрано скота после освобождения республики
Лошади	48993	22947	–	537	23484	25509	5988	19521
Крупный рогатый скот	89188	38507	889	4245	43641	45547	28164	22383
Овцы и козы	541196	189237	7630	29359	226226	314970	248102	66868
Свиньи	16768	11555	807	1507	13869	2899	2713	180

Источник: [РГАСПИ Ф. 17. Оп. 44. Д. 392. Л. 114 об.; Лики войны... 1996: 196].

Анализ таблицы показывает, что из оставленного на оккупированной территории республики скота, большая часть уничтожена немцами: лошадей – 23 %, крупного рогатого скота – 61,8 %, овец и коз – 78,7 %, свиней – 93,5 %. Указанные потери, на наш взгляд, связаны с тем, что военное руководство, партийные и государственные органы власти республики не приняли своевременно соответствующие решения об эвакуации скота. Поэтому запоздалые постановления выглядели нереальными, так как принимались при начавшейся уже оккупации территории республики.

Для организации борьбы с врагом областной комитет партии 17 октября 1942 г. образовал подпольный обком партии во главе с А.Ш. Фокичевым. Его заместителями были назначены Х.Х. Кадиев и М.И. Белов. Были образованы подпольные районные и один городской комитеты партии. Однако указанные комитеты не сумели наладить эффективную работу. В этой связи А.Ш. Фокичев, выступая на Пленуме Кабардинского обкома ВКП(б) 6 сентября 1944 г., отмечал: «22 октября я выехал в Тбилиси на совещание (Кабардино-Балкарского обкома ВКП(б). – А.Т.), а 26 октября Нальчик был оккупирован. Таким образом, к осуществлению этой задачи (организации подпольной работы на оккупированной территории республики. – А.Т.) я не сумел приступить. Но это не снимает с меня ответственности за эту работу» [РГАСПИ Ф. 17. Оп. 43. Д. 475. Л. 90; Ф. 17. Оп. 44. Д. 392. Л. 156].

В период битвы за Кавказ в борьбе с гитлеровскими захватчиками активно участвовали подразделения народного ополчения, истребительные батальоны и партизанские отряды Кабардино-Балкарии. Согласно постановлению Нальчикского комитета обороны от 24 ноября 1941 г. на территории республики было организовано 8 партизанских отрядов. В декабре

1942 г., общая численность отрядов составляла 500 человек. С 18 декабря 1942 г. на территории республики действовали 4 отряда с численностью 202 человека, а остальные отряды были присоединены к истребительным батальонам. Объединенный отряд под руководством Г.М. Царяпина в 110 человек был дислоцирован вместе с 37-й армией в районе Ташлы-Тала и фанерного завода, второй отряд – Хуламо-Безенгиевский в количестве 32 человека, третий в количестве 40 человек действовал на территории Курпского района, четвертый Эльбрусский в количестве 20 человек был дислоцирован на территории Эльбрусского района, затем в районе фанерного завода [Лики войны... 1996: 61,62; Кабардино-Балкария... 1975: 257, 269, 287, 288]. Партизаны, обеспечивая тесную связь и взаимодействие с командованием 9-й и 37-й армий, выполняли их задания по разведке сил и мест расположения противника в прифронтовой полосе. Разведывательные данные, добытые партизанами, оказывали существенную помощь командованию воинских частей 37-й армии, которая вела бои на территории республики.

За период боевых действий с 20 августа 1942 г. по 5 января 1943 г. партизаны Объединенного отряда уничтожили 700 вражеских солдат и офицеров, взяли в плен 31 фашиста, захватили 29 единиц боевой техники, отбили у немцев 68 тысяч голов скота и лошадей [Кабардино-Балкария... 1975: 298-300]. За боевые заслуги 145 партизан в 1942-1943 гг. были награждены орденами и медалями, в том числе орденами 27 человек, медалями 111 человек, из них медалью «Партизану Отечественной войны» I и II степени 71 человек [Кабардино-Балкария... 1975: 298-300].

Вместе с тем, в организации партизанского движения имелись существенные недостатки. Их анализ и оценка были даны на сентябрьском 1944 г. пленуме обкома ВКП(б). В материалах пленума отмечалось, что, подбор людей в отряды партийными и советскими органами проходил формально. Недостаточно они обеспечивались продовольствием, конским составом, транспортом. Негативное влияние оказывало на деятельность партизан отсутствие военной подготовки и то, что семьи многих партизан не были эвакуированы. Кабардино-Балкарскому обкому ВКП (б) ставилось в вину, что его решениями были отозваны секретари райкомов, горкомов и работники обкома партии, ранее зачисленные в отряды, что повлекло за собой ослабление морально-политического состояния партизан, а также то, что 5 партизанских отрядов были переведены в положение истребительных батальонов с подчинением их НКВД КБАССР, причем впоследствии они по разным причинам распались. Созданный из трех отрядов Объединенный партизанский отряд (командир Г.М. Царяпин) находился в распоряжении 37-й армии [РГАСПИ Ф. 17. Оп. 44. Д. 392. Л. 114 об., 115.].

С августа 1942 г. около трех месяцев велись оборонительные боевые действия на территории Кабардино-Балкарии. Противник был остановлен на рубеже Терек и Баксана. Однако 25 октября 1942 г. гитлеровцы начали наступление в районе Баксана. Танки противника, поддержанные бомбардировщиками, атаковали наши оборонительные порядки. Гитлеровцы подвергли бомбардировке Нальчик. К исходу дня ценой больших потерь

гитлеровцы овладели селениями Кызбурун III, Кишпек, ворвались в Чегем II. 26 октября противник перешел в наступление на Тереке из района Майский – Котляревская, Пришибская. Здесь наступали крупные танковые силы. Вражеская авиация непрерывно бомбила наши войска, населенные пункты и дороги. Воины дивизий, которыми командовали Ф.В. Захаров, Н.Г. Сафарян, А.П. Дорофеев, Г.И. Купарадзе и другие, оказывали стойкое сопротивление врагу. Но силы были неравные. В полдень 26 октября передовые гитлеровские части прорвались к северной окраине Нальчика. Внутри города в течение нескольких дней тяжелые оборонительные бои вели воины 11-й дивизии НКВД и курсанты филиала курсов «Выстрел». Лишь по приказу командования советские войска оставили Нальчик и с боями отошли в юго-восточном направлении. В описании боевых действий войск 37-й армии за период с 25 октября по 15 ноября 1942 г. отмечается: «... Нальчик был оставлен. Слишком велико было превосходство противника на этом участке. В результате бомбежки, артиллерийского, минометного обстрелов и трехдневных уличных боев Нальчик частично превратился в развалины. Пламя пожаров охватило целые кварталы... В течение 3-х дневных боев за Нальчик по приблизительным подсчетам противник потерял до 1570 убитых и раненых солдат и офицеров, 13 подбитых танков, 2 бронемшины, 12 грузовых автомашин, 1 минометную батарею, 1 пушку... Потери 11 стрелковой дивизии НКВД за дни обороны убитых, раненых и пропавших без вести – 664 человека...» [ЦАМО Ф. 37. Оп. 8898. Д. 27. Л. 30, 32; Оп. 8900. Д. 18. Л. 3]

В период с 6 по 12 ноября советские войска под Орджоникидзе нанесли противнику мощный контрудар, который привел к разгрому большой группы немецко-фашистских войск. Гитлеровцы были отброшены от Орджоникидзе. Тем самым были ликвидированы попытки противника продвинуться вглубь Кавказа.

19 ноября 1942 г. началось контрнаступление под Сталинградом, которое завершилось окружением и полным разгромом крупнейшей вражеской группировки. Создалась благоприятная обстановка для перехода в наступление наших войск на Северном Кавказе. 1 января 1943 г. стало началом наступления Красной Армии на Северном Кавказе. Кабардино-Балкарию освобождали войска 37 армии (командующий – генерал-майор П.М. Козлов) и 9-й армии командующий – генерал-майор К.А. Коротеев.

В журнале боевых действий оперативного штаба 37-й армий указывается: «... 2 гвардейская стрелковая дивизия еще со второй половины дня 03.01.1943 г. ввела в бой 395 гвардейский стрелковый полк за овладение гор. Нальчиком. К исходу 03.01.1943 г. полк овладел мясокомбинатом и вел уличные бои на северной окраине и базарной площади города.

В течение ночи 04.01.1943 г. 395 гвардейский стрелковый полк полностью очистил город от противника. При этом уничтожено более 70 солдат и офицеров противника. Захвачено в плен 24 человека и взяты значительные трофеи... Штаб армии – гор. Нальчик» [ЦАМО Ф. 392. Оп. 8898. Д. 69. Л. 6]. В освобождении г. Нальчика принимали участие партизаны Объединенного

Кабардино-Балкарского отряда. 11 января 1943 г. советские войска завершили освобождение территории Кабардино-Балкарии.

Боевые действия происходили и на Эльбрусском направлении. 14 августа 1942 г. подразделения 49-го горнострелкового корпуса «Эдельвейс», которые имели специальную подготовку для ведения боев в горах и соответствующее альпинистское снаряжение заняли аулы Карт-Джурт, Учкулан и Хурзук.

Следует отметить, что в предвоенные годы в горнострелковых войсках Красной армии проводились учения, бойцы тренировались в несложных предгорных районах и лишь изредка совершали походы через перевалы и на вершины. В этой связи с началом войны перевалы Главного Кавказского хребтом не охранялись специальными подразделениями Красной армии и были открыты для противника. Анализируя эту ситуацию, участник боев в Приэльбрусье А.М. Гусев в своих воспоминаниях отмечал: «Почему так слабо готовили у нас войска для ведения горной войны, я объяснить не берусь. Возможно, кое-кто считал, что война в горах для нашей страны маловероятна. Мы, альпинисты, еще до войны не раз обращались в Управление горной, лыжной и физической подготовки Красной Армии с предложением использовать наш опыт для горной подготовки войск. Но нередко слышали в ответ: «Нам на Эльбрусах не воевать...» [Гусев 1980: 6].

Поэтому 15 августа отряд 99-го альпийского полка 1-й горнострелковой дивизии под командованием капитана Грота, пройдя ущельем реки Уллу-Кам, вышли к перевалу Хотю-Тау, расположенному на горной перемычке, соединяющей Эльбрус с Главным Кавказским хребтом. Путь через него ведет в Баксанское ущелье Кабардино-Балкарии и горным проходам Донгуз-Орун и Бечо, за которыми – Грузия. 16-18 августа после противник занял высокогорную гостиницу «Приют одиннадцати», «Ледовой базу» и метеорологическую станцию [Алиев 2005: 186, 187].

По приказу командования Закавказским фронтом к перевалам Главного Кавказского хребта выдвинулись части 49-й армии. Перевалы района Эльбруса обороняла 63 кавалерийская дивизия под командованием И.О. Ромазова.

18 августа противник силами двух батальонов попытался спуститься в Баксанское ущелье по ледникам Азау и Гара-Баши, но они были атакованы 8-м моторизованным полком НКВД и 63-й кавалерийской дивизией и вынуждены были перейти к обороне. Утром 19 августа враг снова предпринял попытку прорваться к Терсколу, но был отброшен с восточных склонов Эльбруса [Опрышко 1970: 17].

21 августа 1942 г. альпинисты из высокогорного батальона под командованием Грота поднялись на Эльбрус и установили фашистские флаги, вымпелы. Этот факт преподносился во всех гитлеровских газетах и по Берлинскому радио как «покорение Кавказа и его народов». Военных альпинистов сделали в Германии национальными героями. Их показывали в выпусках кинохроники, их портреты печатали на страницах газет и журналов. Капитан Грот был награжден «Рыцарским крестом», каждый из его подчиненных – «Железным крестом».

В этих условиях на помощь 214-му кавалерийскому полку на Эльбрусское направление выводилась 242-я горнострелковая дивизия, которая затем заменила 63-ю кавалерийскую дивизию полностью. 28 августа эскадрон 214-го полка атаковал позиции противника и выбил его из Нового Кругозора, затем совместно с подразделениями полка НКВД освободили поляну Азау и Старый Кругозор [Алиев 2005: 186,187].

В начале сентября 1942 г. 214-й кавалерийский полк сдал свои позиции 897-му горнострелковому полку и 242-й горнострелковой дивизии под командованием Г.Т. Курашвили. 9 сентября подразделения 897-го полка и 106-го горнострелкового отряда НКВД небольшими группами прошли в тыл противника и в результате яростных боев, временами переходивших в рукопашную схватку, освободили 105 пикет, Ледовую базу, Базу МГУ и Нижний Кругозор.

18 сентября на Эльбрус выступили бойцы 106-го горнострелкового отряда, приданного 242 дивизии. Отряд имел задачу подняться из района Тегенекли вверх по ущелью Ирик, по одноименному леднику на уровень «Приюта одиннадцати», выбить оттуда противника и освободить перевал Хотю-Тау. Однако лишённые поддержки со стороны отряда И. Леошко, бойцы группы П. Сироткина вытеснить немцев с их позиций не смогли.

Согласно приказу штаба 242-й горнострелковой дивизии от 18 сентября 1942 г. был создан отряд из 102 человек во главе с лейтенантом Гургенем Григорьянцем, хорошо знавшим район боевых действий. Отряду была поставлена задача – выступить из района ЦДКА по долине реки Терскол и при поддержке стрелковой роты 897-го полка, которая должна была захватить высоту 3648 и «Ледовую базу», наступать на «Приют-11» и овладеть им. В боевом донесении 214 кавалерийского полка указывалось: «... В 22. 00. 27.09.1942 г. после непродолжительного артобстрела «Старый кругозор» отряд Григорьянца начал наступление на «Приют-11». Продвигаясь вперед по снежному полю, отряд был встречен сильным ружейно-пулеметным огнем. Несмотря на то, что противник имел превосходство в живой силе и технике, а также занимал командные высоты, отряд продолжал продвигаться вперед с командных высот в районе «Приюта 11». Григорьянец, пренебрегая смертью, с криками «Ура!», «За Сталина!» дважды атаковал противника, продвигаясь вперед. И только тогда, когда отряд потерял три четверти личного состава, остатки залегли и вели бой до 14:00 28.09. Пользуясь превосходством в живой силе и большой насыщенности огня, противнику удалось окружить остатки отряда. Из отряда вышел один раненый политрук и три раненых бойца. Командир отряда лейтенант Григорьянец, раненый в обе ноги, остался на поле боя.

Высланный на помощь отряд был встречен в пути огнем противника и не смог оказать помощи группе лейтенанта Григорьянца» [ЦАМО Ф. 401. Оп. 9511. Д. 114. Л. 82; Ф. 242. Оп. 51848. Д. 7. Л. 96].

В тот же день 26 сентября, отряд Е. Глухоедова начал атаку в урочище Чипер. Лишь 3 октября перевал Чипер-Азау был взят. Потери составили: 93 убитых и пропавших без вести, 41 раненый. 18 обмороженных. Потери

противника до 80 человек. Однако немцы контратаковали из района Чипер-Азау и Хотю-Тау, и бойцы красной Армии вынуждены были отступить [ЦАМО Ф. 242. Оп. 1. Д. 1. Л. 2].

В начале января 1943 г. противник перед угрозой окружения стал выводить свои части с перевалов Главного Кавказского хребта и с Эльбруса. В этой связи заместитель командующего войсками Закавказского фронта генерал-майор И.А. Петров 2 февраля 1943 г. направил в Штаб опергруппы Закавказского фронта предписание снять с вершины Эльбруса фашистские вымпелы и установить государственные флаги СССР. По заданию командующего Закавказского фронта группа советских альпинистов в составе 6 человек (руководители Н.А. Гусак, Е.А. Белицкий) 13 февраля 1943 г. совершили восхождение на западную вершину горы Эльбрус, а группа в количестве 14 человек (руководитель А.М. Гусев), 17 февраля – на восточную вершину, сорвали фашистские флаги и водрузили флаги СССР [Гусев 1980: 107-110].

Анализируя деятельность партийных и государственных органов власти республики и военного руководства в первый период Великой Отечественной войны, следует отметить, что они не были подготовлены к выполнению задач в условиях приближения фронта, допустили грубые просчеты в определении начала сроков эвакуации населения, промышленного оборудования, общественного скота, что привело к растерянности и неорганизованности. В результате не удалось провести эвакуацию в полном объеме, организовать подпольную работу на оккупированной территории республики и партизанское движение. Все это существенным образом повлияло на общественно-политическую ситуацию в Кабардино-Балкарии.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Алиев 2005 – *Алиев К.М.И.* В зоне «Эдельвейса» – М.: Илекса; Ставрополь: Сервисшкола, 2005. – 368 с.

Безугольный и др. 2012 – *Безугольный А.Ю., Бугай Н.Ф., Кринко Е.Ф.* Горцы Северного Кавказа в Великой Отечественной войне 1941–1945. – М.: Центрполиграф, 2012. – 479 с.

Великая... 1998 – *Великая* Отечественная война, 1941-1945: Воен.-ист. очерки: в 4 кн. Кн. 2: Перелом / Редкол.: В. И. Фесенко (гл. ред.) и др. – М.: Наука, 1998. – 498 с.

Великая... 2012 – *Великая* Отечественная война 1941-1945 годов: в 12 т. Т. 3: Битвы и сражения, изменившие ход войны. – М.: Кучково поле, 2012. – 864 с.

Гугова 2018 – *Гугова М.Х.* Кабардино-Балкария накануне и в начальный период великой отечественной войны // Вестник Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований. – 2018. – № 2 (37). – С. 23-29.

Гусев 208 – *Гусев А.М.* Эльбрус в огне. – М.: Воениздат, 1980. – 208 с.

Ибрагимбейли 1977 – *Ибрагимбейли Х.М.* Крах «Эдельвейса» и Ближний Восток. – М.: Наука, 1977. – 319 с.

Ибрагимбейли 1981 – *Ибрагимбейли Х.М.* Крах гитлеровского оккупационного режима на Кавказе // Народный подвиг в битве за Кавказ / Отв. ред. Г.А. Куманев. – М.: Наука, 1981. – С. 265–285.

Кабардино-Балкария... 1975 – *Кабардино-Балкария* в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. (Сборник документов и материалов). – Нальчик: Эльбрус, 1975. – 795 с.

Лики войны... 1996 – *Лики войны: Сб. документов и материалов по истории Кабардино-Балкарии в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.)*. – Нальчик: Эльбрус, 1996. – 504 с.

Линец 2009 – *Линец С.И.* Северный Кавказ накануне и в период немецко-фашистской оккупации: состояние и особенности развития (июль 1942 – октябрь 1943 гг.). – Пятигорск: ПГЛУ, РИА-КМВ, 2009. – 529 с.

Опрышко 1970 – *Опрышко О.Л.* На Эльбруском направлении. – Нальчик: Эльбрус, 1970. – 168 с.

Опрышко 1976 – *Опрышко О.Л.* Заоблачный фронт Приэльбрусья. – М.: Воениздат, 1976. – 149 с.

Опрышко 2018 – *Опрышко О.Л.* Боевые действия на территории Кабардино-Балкарии. Август 1942 – январь 1943 года. – Нальчик: Эльбрус, 2015. – 288 с.

РГАСПИ – *Российский государственный архив социально-политической истории*

Татаров 2016 – *Татаров А.А.* Горские народы и «северокавказский эксперимент» Германии в 1942-1944 гг.: на материалах Кабардино-Балкарии. Автореф. дис.... канд. ист. наук. – Нальчик, 2016. – 26 с.

Типпельскирх 1999 – *Типпельскирх К.* История Второй мировой войны / Пер. с нем. – СПб.: Полигон; М.: АСТ, 1999. – 796 с.

Тюленев 1975 – *Тюленев И.В.* Крах операции «Эдельвейс». – Орджоникидзе: ИП, 1975. – 91 с.

УЦДНИ АС КБР – *Управление центра документации новейшей истории архивной службы КБР.*

ЦАМО – *Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации.*

REFERENCES

ALIEV K.-M.I. *V zone «Edel'veisa»* [In the Edelweiss zone]. – Moscow: Ileksa; Stavropol': Servisshkola, 2005. – 368 p. (In Russian)

BEZUGOL'NYI A.Yu, BUGAI N.F., KRINKO E.F. *Gortsy Severnogo Kavkaza v Velikoi Otechestvennoi voine 1941-1945* [Highlanders of the North Caucasus in the Great Patriotic War of 1941–1945]. – Moscow: Tsentrpoligraf, 2012. – 479 p. (In Russian)

GUGOVA M.Kh. *Kabardino-Balkariya nakanune i v nachal'nyi period velikoi otechestvennoi voiny* [Kabardino-Balkaria on the eve of and during the initial period of the Great Patriotic War]. IN: *Vestnik Kabardino-Balkarskogo instituta gumanitarnykh issledovaniy*. – 2018. – No 2 (37). – P. 23-29. (In Russian)

GUSEV A.M. *El'brus v ogne* [Elbrus on fire]. – Moscow: Voenizdat, 1980. – 208 p. (In Russian)

IBRAGIMBEILI Kh.M. *Krakh «Edel'veisa» i Blizhnii Vostok* [The collapse of the Edelweiss and the Middle East]. – Moscow: Nauka, 1977. – 319 p. (In Russian)

IBRAGIMBEILI Kh.M. *Krakh gitlerovskogo okkupatsionnogo rezhima na Kavkaze* [The collapse of the Nazi occupation regime in the Caucasus]. IN: *Narodnyi podvig v bitve za Kavkaz / Otv. red. G.A. Kumanev* [The people's heroic deeds in the struggle for Caucasus. Ed. G.A. Kumanev]. – Moscow: Nauka, 1981. – P. 265–285. (In Russian)

Kabardino-Balkariya v gody Velikoi Otechestvennoi voiny 1941-1945 gg. (Sbornik dokumentov i materialov) [Kabardino-Balkaria during the Great Patriotic War of 1941-1945 (Collection of documents and materials)]. – Nalchik: El'brus, 1975. – 795 p. (In Russian)

Liki voyny: Sb. dokumentov i materialov po istorii Kabardino-Balkarii v gody Velikoi Otechestvennoi voiny (1941-1945 gg.) [Faces of war: Collection of documents and materials on the history of Kabardino-Balkaria during the Great Patriotic War (1941-1945)]. – Nalchik: El'brus, 1996. – 504 p. (In Russian)

LINETS S.I. *Severnyi Kavkaz nakanune i v period nemetsko-fashistskoi okkupatsii: sostoyanie i osobennosti razvitiya (iyul' 1942 – oktyabr' 1943 gg.)* [The North Caucasus on the eve

of and during the period of Nazi occupation: the state and features of development (July 1942 – October 1943)]. – Pyatigorsk: PGLU, RIA-KMV, 2009. – 529 p. (In Russian)

OPRYSHKO O.L. *Boevye deistviya na territorii Kabardino-Balkarii. Avgust 1942 – yanvar'1943 goda* [The fighting on the territory of Kabardino-Balkaria. August 1942 – January 1943]. – Nalchik: El'brus, 2015. – 288 p. (In Russian)

OPRYSHKO O.L. *Na El'brusskom napravlenii* [On the Elbrus direction]. – Nalchik: El'brus, 1970. – 168 p. (In Russian)

OPRYSHKO O.L. *Zaoblachnyi front Priel'brus'ya* [The sky-high front of the Elbrus region]. – Moscow: Voenizdat, 1976. – 149 p. (In Russian)

Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv sotsial'no-politicheskoi istorii [Russian State Archive of Socio-Political History].

TATAROV A.A. *Gorskie narody i «severokavkazskii eksperiment» Germanii v 1942-1944 gg.: na materialakh Kabardino-Balkarii. Avtoref.dis.... kand. ist. nauk.* [Mountain peoples and the “North Caucasian experiment” of Germany in 1942-1944: based on materials from Kabardino-Balkaria. Abstract of the thesis for a Candidate of historical sciences degree]. – Nalchik, 2016. – 26 p. (In Russian)

TIPPEL'SKIRKH K. *Istoriya Vtoroi mirovoi voiny / Per. s nem.* [History of the Second World War / Translated from German]. – Saint-Petersburg: Poligon; Moscow: AST, 1999. – 796 p. (In Russian)

Tsentral'nyi arkhiv Ministerstva oborony Rossiiskoi Federatsii [Central archives of the Ministry of defense of the Russian Federation].

TYULENEV I.V. *Krakh operatsii «Edel'veis»* [The failure of the Edelweiss operation]. – Ordzhonikidze: IR, 1975. – 91 p. (In Russian)

Upravlenie tsentra dokumentatsii noveishei istorii arkhivnoi sluzhby KBR [Office of the Center for documentation of modern history of the KBR's archives agency].

Velikaya Otechestvennaya voina 1941-1945 godov: v 12 t. T. 3. Bitvy i srazheniya, izmenivshie khod voiny [The Great Patriotic War of 1941-1945: in 12 vols. Vol. 3: Battles and fightings that changed the course of the war]. – Moscow: Kuchkovo pole, 2012. – 864 p. (In Russian)

Velikaya Otechestvennaya voina, 1941-1945: Voen.-ist. ocherki: v 4 kn. Kn. 2: Perelom / Redkol.: V.I. Fesenko (gl. red.) i dr. [The Great Patriotic War of 1941-1945. Essays in the history of warfare. In 4 vols. Vol. 2: The Turn. Editorial board: V.I. Fesenko (editor in chief)]. – Moscow: Nauka, 1998. – 498 p. (In Russian)